

Екатерина ВИЛЬМОНТ

ДЕТЕКТИВНЫЙ НОВЫЙ ГОД

Екатерина Николаевна Вильмонт
Детективный Новый год
Серия «Гошка, Никита и Ко», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120213
Детективный Новый год: Эксмо-Пресс; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-107315-2

Аннотация

Ничего себе начало нового года! У соседки пропала маленькая дочка, точнее – ее похитили! А вместе с ней пропала ее игрушка – электронный Пушистик... Никто не может понять, что случилось? И почему грабителям понадобилась эта игрушка?

Гошке с Никитой и их друзьям придется на новогодних каникулах распутывать это непростое дело.

Содержание

Глава I. Утро Нового года	5
Глава II. Пушистик	22
Глава III. Нянька	39
Глава IV. Не судьба	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Екатерина Вильмонт

Детективный Новый год

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I. Утро Нового года

Обычно Гошка встречал Новый год вдвоем с мамой. Елку покупал он сам, а наряжала ее мама и прятала под елкой подарки для сына. А еще мама украшала квартиру гирляндами и фонариками, которые делала сама, и это было волшебно красиво... На елке зажигали настоящие свечи, пили детское шампанское, болтали и смотрели телевизор. Иногда уже во втором часу ночи заглядывала на огонек мамина приятельница с десятого этажа, тетя Лена, и приносила необыкновенно вкусные пирожки. Но в этом году... Мама как-то вдруг подружилась с Ириной Истратовой, знаменитой артисткой и мамой Мани и Саши. Познакомились они в школе, на родительском собрании (Гошка и Саша Малыгина учились в одном классе), и мгновенно нашли общий язык. А тетя Лена дружила с ними обеими. Так получилось, что Новый год решено встречать вместе: Саша и Маня, их мама, тетя Лена и Гошка с мамой.

- Для полноты картины не хватает еще трех девиц, – смеясь, сказала мама.
- Каких девиц? – испугался Гошка.
- Восемь девок, один я. Ты, сынок, у нас единственный мужчина.
- Мам, а может, Никиту позовем, а?
- Нет, Гошка, Никита встречает Новый год с родителями.

Он же обещал приехать к тебе первого.

– Тогда, может, Леху? Его родители запросто отпустят.

– Что, кисло тебе одному среди баб? – засмеялась мама. – Бог с тобой, зови Леху!

Леха жутко обрадовался приглашению, но он не был уверен, что его отпустят. Однако Гошкина мама позвонила Лехиной, и та согласилась отпустить сына. Леха явился тридцать первого утром и вручил Юлии Александровне две трехлитровые банки. Одну с маринованными помидорами, а вторую с клубничным компотом.

– Тетя Юля, это вам от мамы, – смущенно проговорил он.

– Какая прелесть! – всплеснула руками Юлия Александровна. – Это очень кстати!

– И еще... может, вам надо чем-то помочь? Ну принести там чего-то, сбегать в магазин...

– Отлично! – ответила Юлия Александровна и отправила Гошку с Лехой в магазин.

А вечером в десять часов Леха явился сияющий и нарядный, как никогда.

– Охренелушки, – воскликнул он при виде новогоднего убранства. – Во красотища! А это чего?

– Сам, что ли, не видишь? – пожал плечами Гошка. – Свечи!

– Живые? Их зажигать можно?

– Ясное дело.

– А пожара не будет?

– Ну, если не следить – тогда, конечно, а вообще-то мы всегда настоящие свечи зажигаем.

– Во кайф! А стол-то, стол! Слюнки прямо текут! Когда

сядем? – шепотом спросил он у Гошки.

– Ну, когда все придут, думаю, не раньше полдвенадцатого...

– Долго ждать, – вздохнул Леха.

– Сани-Манина мама поздно придет, у нее сегодня спектакль.

– Во житуха, даже Новый год нормально не встретишь... – посочувствовал Леха тяжелой доле артистов.

Но наконец все собрались. Гошка при виде Саши в новом нарядном платье так и ахнул. Она была сегодня до невозможности красивой. А Маня, как и собиралась раньше, пыталась бороться со своей любовью к Гошке, но у нее плохо получалось. Их мама Ирина Олеговна первым делом схватила со стола пирожок.

– Так есть хочется, просто сил нет, – простонала она.

– Садитесь, садитесь, – говорила Юлия Александровна, – уже без двенадцати двенадцать.

– А когда свечки-то зажгутся? – шепотом спросил Леха.

– Без пяти двенадцать, – тоже шепотом ответил Гошка.

Он сидел между Лехой и Маней. А Саша сидела напротив, и ему было мучительно трудно отвести от нее взгляд. Она была так хороша, когда ела салат оливье! Без пяти двенадцать Леха толкнул Гошку локтем в бок:

– Пора!

Гошка схватил спички и принялся зажигать свечи, а Юлия Александровна потушила верхний свет.

– Какая прелесть, боже мой, до чего же уютно, Юленька! – воскликнула Ирина Олеговна.

Потом Гошка зажег еще свечи в большом подсвечнике. А тут и куранты начали бить. Тетя Лена ловко открыла бутылку настоящего шампанского, все вскочили, стали чокаяться, желать друг другу счастья, а потом уже накинудись на еду.

– Гошка, здорово, что ты меня пригласил, – шепнул Леа.

Маня сидела тихо, задумчиво глядя на трепещущие огоньки елочных свечек. Она пыталась что-то сочинить: «Мы встречаем Новый год, не простой, двухтысячный...» Но дальше у нее ничего не получалось.

– Юленька, – сказала вдруг тетя Лена, – давай соберем чего-нибудь вкусенького, и я отнесу этой бедной девочке.

– Какой девочке? – не поняла Юлия Александровна.

– Няньке, которая сидит с дочкой нашей бизнес-леди. Такая милая простая девушка.

«Бизнес-леди» тетя Лена называла соседку с седьмого этажа Элеонору Федоровну Голубовскую. Это была красивая элегантная дама, весьма деловая и очень часто уезжавшая. Ее трехлетняя дочка Инночка оставалась с часто меняющимися няньками.

– Да ради бога, – ответила Юлия Александровна, – только лучше это сделать утром, она наверняка уже спит. И ребенка незачем ночью тревожить.

– Да, правильно, – согласилась тетя Лена, – только давай сейчас все отложим, я заберу с собой, а утречком отнесу.

Так они и поступили.

А потом все стали играть в шарады, и тут оказалось, что лучше всех играет Ирина Олеговна. Смеху было! Но в четвертом часу Ирина Олеговна увела дочек, и тетя Лена ушла. Леха с Гошкой быстренько помыли посуду, мама все прибрала, чтобы первое утро Нового года встретить в чистоте и порядке. Потом мальчики улеглись в Гошкиной комнате.

– Кайф! – сказал Леха. – Ломовой! Никогда еще так клево не встречал Новый год. У нас уже в полпервого все-все пьяные. И таращатся в телевизор. А потом мордой в салат...

Гошка промолчал, а что на это скажешь?

– В общем, спасибо, друг!

– Спи, Леха!

– Ага, спокойной ночи!

Они проснулись от громкого, пронзительного звонка в дверь. Гошка глянул на часы. Десять утра. И кого это принесло в такую рань? Он выскочил в прихожую одновременно с мамой.

– Кто там? – крикнул он.

– Гоша, открой, это тетя Лена!

Гошка распахнул дверь. Это и вправду была тетя Лена. И вид у нее был какой-то востропанный. В руках она держала пластиковый мешочек.

– Леночка, что стряслось? – спросила мама.

– Кажется, беда.

– Какая беда? Да зайди же в квартиру, Лена.

– Ах да, да.

– Что случилось, Лена?

– Там. У Голубовских...

– Что? Да говори же толком!

– Там никого нет.

– Ну и что?

– Как «ну и что»? Как «ну и что»? А если Инночку похитили?

– С чего ты взяла? Сядь, успокойся! Гошка, принеси воды!

Гошка в трусах ринулся на кухню. Отпив глоток воды, тетя Лена сказала:

– Понимаешь, Юля, я встала в девять, я не могу утром

долго спать, когда бы ни легла, и подумала, что, наверное, Аля тоже уже встала, разве ребенок даст поспать утром? Ну, я взяла то, что мы вчера отложили, и спустилась на седьмой. Звоню-звоню, никто не открывает.

– Лена, успокойся, они наверняка пошли гулять. А тебе уж бог знает что мерещится.

– Да, мне почему-то страшно. Наверное, интуиция...

– Лена, прекрати, ты вчера слишком много торта съела, – улыбнулась Юлия Александровна.

– Юля, как тебе не стыдно!

– Почему мне должно быть стыдно? Ты с утра пораньше в Новый год отправилась в гости. Может, эта нянька спит как зарезанная, может, гулять ушла, может, взяла ребенка и поехала к своим родственникам. Да мало ли что... А ты в панику ударилась. Надо подождать.

– Думаешь?

– Убеждена! Часа в два сходи туда еще разок, уверена, все будет нормально.

– А я вот чувствую, что там беда стряслась. Юля, поверь, у меня нехорошие предчувствия...

– Ой, мамочки, – простонала Юлия Александровна, которой смертельно хотелось спать. К тому же у нее не было никаких оснований особенно доверять интуиции подруги. – Ну и что ты предлагаешь?

– У меня есть ключи...

– Какие ключи?

- От квартиры, от Элеонориной квартиры.
- Ты там уже побывала?
- Нет, я боюсь... Я хотела, чтобы ты пошла со мной...
- Вот еще! Ни с того ни с сего лезть в чужую квартиру! А если девчонка ушла гулять? А потом там, не дай бог, что-то пропадет? Лена, тебе это надо?
- Так ты считаешь, лучше подождать?
- Разумеется! Оснований для паники я пока не вижу, как хочешь. Лена, кстати, а что за нянька у Элеоноры?
- Очень милая провинциальная девушка, зовут Аля.
- Ты ее хорошо знаешь?
- Откуда? Просто видела несколько раз, говорила с ней...
- А откуда она?
- В каком смысле?
- Где ее Элеонора нашла?
- Не знаю, если честно. Но, думаю, не с улицы взяла, все-таки ребенка и квартиру ей доверила.
- Да, наверное. И вообще, Лена, зря ты беспокоишься.
- Ох, вот с тобой поговорила, вроде легче стало, а то прямо ужас какой-то. Но если через два-три часа никто не появится, я все-таки попробую туда зайти, как ты думаешь?
- Часа через два-три уже можно будет сунуться к их соседям, вдруг они что-нибудь знают.
- Юлечка, ты просто гений, и как мне это в голову не пришло! Но я не буду ждать, прямо сейчас пойду!
- Лена, побойся бога! Люди спят после Нового года, а ты

к ним заявишься в такую рань!

– Но что, если там случилась беда?

– Тетя Лена, – решительно вмешался в разговор Гошка, – вы правы!

– Гошка, ты куда суешь свой нос? – воскликнула Юлия Александровна.

– Мама, подожди, – поморщился Гошка, – я считаю, что надо действительно заглянуть в квартиру, и если там что-то не так...

Юлия Александровна побледнела:

– Ты тоже думаешь, что там...

– Я не знаю, я ничего не думаю, но если тете Лене неспокойно, то стоит заглянуть туда хотя бы за тем, чтобы она... то есть тетя Лена, успокоилась. Мы с Лехой пойдем с вами!

– Гошенька, золотце мое! Спасибо тебе! – воскликнула тетя Лена.

– Леха, вставай! – сдернул с него одеяло Гошка.

– Чего тебе? – проворчал заспанный Леха.

– Вставай, дело есть!

– Какое дело? Гошка, у тебя крыша съехала?

– Пока нет. – И Гошка в двух словах объяснил другу, что от них требуется.

Леха сразу же вскочил.

Через десять минут все четверо – Юлия Александровна тоже пошла с ними – поднялись на седьмой этаж.

– Погодите, надо сперва осмотреть дверь, – шепотом про-

изнес Гошка.

С виду дверь была в полном порядке.

– Тетя Лена, давайте ключи!

– Ох, я садовая голова, они же у меня дома! Я сейчас! –

И она почему-то пешком ринулась наверх.

– Гошка, позвони-ка в дверь, может, эта нянька просто спит как сурок, – посоветовала Юлия Александровна, очень надеясь, что не придется лезть в чужую квартиру.

Но никто им так и не открыл.

Вскоре вернулась тетя Лена с ключами. Руки у нее дрожали, и она никак не могла попасть ключом в замочную скважину. Тогда Гошка отобрал у нее ключи и сам отпер дверь. Прежде чем открыть ее, он помедлил. Тетя Лена перекрестилась.

– Ну, с богом, Гошенька! – прошептала она.

Гошка толкнул дверь. И первым шагнул в квартиру. За ним последовали и остальные. Они прислушались. Все было тихо.

– Аля! – негромко позвала тетя Лена. – Аля! Аля!

– Похоже, нет никого, – заметил Леха.

– Да что время терять, надо просто посмотреть во всех комнатах, – сказала Юлия Александровна. И направилась на кухню. – Никого!

Никого не было и в других комнатах, только вдруг из детской раздался какой-то странный голос. Они распахнули дверь и обомлели. Посреди комнаты на полу стояло какое-то

странное существо с огромными карими глазами. Оно слегка покачивалось взад вперед и что-то верещало. Серенькое, пушистое, оно было необыкновенно трогательным.

– Господи помилуй, что это? – всплеснула руками тетя Лена.

– Есть хочу! Есть хочу! – заголосило существо.

– Матерь божья!

Леха наклонился и поднял чудо-игрушку.

– Это Пушистик! – со знанием дела сказал он. – Электронная игрушка. Только я еще не видал, чтобы они по-русски говорили.

– Какое очарование, – сказала Юлия Александровна и погладила зверушку. Та отозвалась каким-то невнятным урчанием.

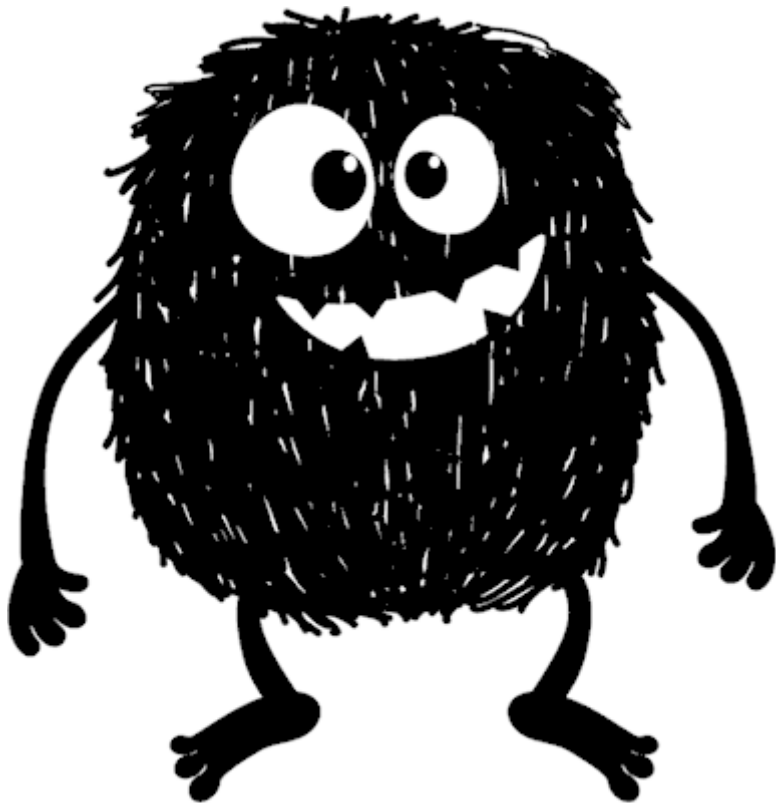
– Хватит! – сказал вдруг Гошка. – Вы сюда играть пришли?

– Ох, правда, – закивала тетя Лена.

– Мне, например, ясно, что если бы ребенка увезли долго и без злого умысла, то уж точно взяли бы с собой эту игрушку, – проговорил Леха.

– Значит, ты тоже считаешь, что Инночку похитили? – побледнела тетя Лена.

– Неизвестно, может, они просто гулять пошли, – ответил Леха.

В квартире как будто бы все было в порядке. Никаких следов борьбы или сопротивления. Все чистенько прибрано, вещи на своих местах, только в детской несколько кукол валялось на кровати и на полу.

– Тут всегда так? – спросил Гошка у тети Лены.

– Ну, в общем, кажется, да... Ребенок все-таки, за ней не уследишь...

– Оттого, что мы сюда залезли, ровным счетом ничего не изменилось, – сказала Юлия Александровна, – мы точно так же ничего не знаем. А потому надо просто подождать.

– До каких пор? – нервно спросила тетя Лена.

– Часов до двух, наверное... А в два часа можно уже будет смело наведаться к соседям.

– А если они ничего не знают?

– Подождать до вечера.

– А вечером?

– Не знаю, Лена... Наверняка к вечеру эта нянька с ребенком просто вернется домой. Я вообще думаю, она уехала с девочкой встречать Новый год к каким-нибудь своим приятелям. Скучно же молодой девчонке одной в Новый год, тем более двухтысячный.

– Ну, тогда уж она бы пригласила своих друзей сюда, – предположила тетя Лена.

– Да нет, тут кто-нибудь что-нибудь увидел бы и услышал бы, доложил бы хозяйке, а если она втихаря слиняла с девочкой...

– Мама, это мысль! – воскликнул Гошка. – И даже очень неплохая, к вечеру она отоспится и приедет сюда.

– Значит, ждем до вечера? – спросила тетя Лена.

– Полагаю, да, – ответила Юлия Александровна.

– Ну что ж, давайте подождем. И к соседям я не пойду до

вечера. Конечно, незачем панику поднимать.

На том и порешили.

Глава II. Пушистик

– Сашка, тебе понравился Новый год? – спросила, потягиваясь, Маня.

– Да, понравился. Особенно свечи на елке. Так уютно и романтично.

– Ага! И вообще там все было клево!

– Ну еще бы! Это ведь у твоего обожаемого Гошки было, – улыбнулась Саша слегка снисходительно.

– А скажешь, было плохо? Невкусно, некрасиво и скучно? – рассердилась Маня.

– Я ничего подобного не говорила! И Гошкина мама очень милая. Кстати, наша мама от нее в полном восторге.

– И я очень этому рада! – как-то задиристо произнесла Маня.

– Я рада, что ты рада, – засмеялась Саша. Она пребывала в прекрасном настроении. – Мань, а что это ты за всю новогоднюю ночь ни одного стишка не сочинила? На тебя не похоже.

– Вдохновения не было.

– Неужели для того идиотизма, который ты сочиняешь, тоже нужно вдохновение?

– Мне – нужно! – отрезала Маня и вылезла из кровати.

– Манька, ты обиделась? Извини, у меня просто вырвалось!

– Да-да, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке!

– По-твоему, я пьяная? – расхохоталась Саша.

– Ты вчера два бокала шампанского выдула!

– Полтора!

– Неважно.

– Ладно, Маняшка, хватит дуться, я пошутила...

– Смотри, записка от мамы. «Дорогие девочки, с Новым годом! Вернусь поздно. Не сердитесь, целую, мама».

– Она вчера ничего не говорила... Странно, куда ее унесло первого января?

– Я думаю, на свиданку.

– Что? На какую свиданку?

– Почему я знаю, на какую, просто ничего другого и быть не может. Если б у нее был сегодня утренний спектакль, мы бы это знали. Если бы ее вызвали неожиданно на замену, она бы так не написала. А она именно ничего не пишет, просто ухожу, и все! Значит, на свиданку.

– Ну, Маняшка, ты даешь! У тебя просто железная логика. Так, может, ты в состоянии вычислить, с кем у нее свиданка?

– Нет, пока не знаю, но к концу каникул запросто могу выяснить. А ты, что ли, против?

– Против чего?

– Против того, чтобы мама ходила на свидания?

– Честно? Я не знаю. Я, когда они с папой развелись, думала, что у мамы может быть новый муж...

– И что надумала?

– Мне не хочется.

– Мне вообще-то тоже.

– Да, неплохо бы все-таки узнать, кто он такой...

– И если он нам не понравится, мы ему устроим жуткую жизнь!

– Ты с ума сошла? А мама? Ведь если она его полюбит...

– Разлюбит!

– Так нельзя!

– Пускай она его любит, сколько хочет, но без нас. Зачем обязательно замуж выходить?

– Ну, может, ты и права. Замуж необязательно. А если он хороший и нам понравится?

– Тогда поглядим.

– Какая ты решительная, Маняшка. Ладно, давай вставать, уже второй час. Я есть хочу, умираю!

– Там полный холодильник.

Девочки в ночных рубашках побежали на кухню.

– Мань, давай умоемся сначала!

– Нет, в Новый год необязательно! В Новый год быть можно сытым даже с рылом неумытым!

– Первое стихотворение двухтысячного года. Поздравляю! – засмеялась Саша, наливая в стакан ярко-зеленую воду «Тархун».

– Сашка, и мне «Тархунчика»!

В этот момент зазвонил телефон.

– Алло! – схватила трубку Маня. – Гошка? С Новым го-

дом!

– Мань, вы уже проснулись?

– Отчасти. Поесть собрались.

– Маня, моя мама сегодня вечером уходит в гости...

– А наша с утра умотала, и неизвестно, когда вернется!

– Отлично! Предлагаю часиков в шесть-семь собраться у меня. Еды осталось навалом, придет Ксюха, и Никита подвалит, соберемся всей командой. Вы как?

– Сейчас Сашку спрошу. Саш, Гошка нас сегодня вечером приглашает к себе в гости. Никита приедет. И Ксюха придет.

– Не возражаю!

– Гош, наша принцесса не возражает!

– Ладно, жду вас к семи.

– Будем! – Положив трубку, она повернулась к сестре, и глаза ее сияли.

– Манька, ты же обещала разлюбить Гошку, – с огорчением проговорила Саша.

– Обещанного три года ждут! – вспыхнула Маня.

– Не получается?

– Нет, не получается.

...Когда девочки спустились на пятый этаж к Гошке, там уже все были в сборе.

– Мы вот еще рыбу под майонезом принесли! – поспешила сказать Маня. – И пепси!

Саша тут же уединилась с Ксюшей – они ведь больше суток не виделись! А Маня радостно рассказывала Никите, как

здорово они тут встречали Новый год.

– Гош, а свечи все сгорели, да? – спросила она.

– Да, сгорели, – с сожалением кивнул Гошка, покрывив при этом душой. Просто мама категорически запретила ему зажигать свечи на елке в отсутствии взрослых и даже заперла их в свой стол.

– Да вы что, веселиться сюда пришли? – сказал вдруг Ле-ха.

– Шмаков, ты шизнулся? – закричала Ксюша. – Конечно, веселиться! Зачем же еще?

– А затем, что нам, возможно, предстоит новое дело!

– Что?

– Какое дело?

– Что за новости? – закричали все наперебой.

– Мы ждем до восьми, а потом...

– Слушай, Леха, не тяни! – раздраженно проговорил Никита. – Гош, что случилось?

– Пока еще, может, и не случилось...

И он рассказал обо всем, что произошло сегодня утром.

– Скорее всего, это фигня! – заявила Ксюша. – Нянька наверняка решила с кайфом встретить Новый год...

– Ох нет! – воскликнула Саша. – По-моему, у нее в Москве никого из близких нет.

Все повернулись к Саше.

– Понимаете, я как-то случайно слышала во дворе... она говорила, что в Москве никого не знает.

– Ты уверена? – быстро спросил Гошка.

– Уверена... да, уверена!

– Давно это было?

– Недели две назад.

– Ну, с тех пор она запросто могла с кем-нибудь познакомиться, ее пригласили на встречу Нового года, вот она и согласилась.

– Послушайте, – перебил их Никита, – вы давно проверяли, дома она или нет?

– Часа два назад, – ответил Гошка.

– Так надо еще раз проверить, может, и говорить-то не о чем. Пошли, Гошка, поднимемся и позвоним в квартиру.

– Точно! – обрадовался Шмаков.

Они втроем поднялись на седьмой этаж и долго звонили в квартиру. Там по-прежнему никого не было.

– Странно, – сказала Саша, узнав об этом. – Очень странно.

– Да что тут такого странного? – пожала плечами Ксюша. – Скорее всего, эта Элеонора отправила няньку с девочкой куда-нибудь за город, в пансионат или еще куда-нибудь...

– Но тогда она наверняка предупредила бы тетю Лену, попросила бы поливать цветы, ведь у тети Лены есть ключи.

– А там цветов нету, – заметил Леха. – Ни одного цветочка.

– Ты уверен? – спросила Ксюша.

– На все сто! Специально внимание обратил... ни единого

листочка.

– Тоже странно, – сказала Саша.

– Что тут странного? Ну не любит она комнатные цветы, эта Элеонора, или у нее на них аллергия! – предположила Ксюша.

– Но должна же она была кого-то предупредить! – стояла на своем Саша.

– Да почему? С какой стати?

– А почта? Кто-то же должен вынимать почту! – закричала вдруг Маня. – Об этом уж точно она бы не забыла! Полный почтовый ящик – первый признак для воров, что в квартире никого нет!

– Верно, – кивнул Никита, – только ведь еще не факт, что эта ваша Элеонора не попросила кого-то из соседей вынимать почту.

– Нелогично, – покачал головой Гошка. – Если она держит запасные ключи у тети Лены, то должна была бы ее и попросить вынимать почту.

– Эй, послушайте, чем языками молоть, пошли бы лучше поглядеть, что там с ее почтовым ящиком! – не без яда заметил Леха.

– Точно! – хлопнул себя по лбу Гошка. – Я мигом!

– Я с тобой! – бросился за ним Леха.

В почтовом ящике явно что-то было, но сказать, что он забит, было бы неверно. Он ничем не отличался от других ящиков.

– Фигня какая-то, – проворчал Леха. – Гош, давай еще разок позвоним в квартиру, а? Вдруг эта чертова нянька вернулась?

– Давай, попытка не пытка.

Но им опять никто не открыл.

– Слушай, а вроде тетя Лена хотела к соседям сунуться? – вспомнил Леха.

– Мы ей сейчас позвоним.

Вернувшись в квартиру, Гошка набрал номер тети Лены.

– Тетя Лена, это Гоша. Есть какие-нибудь новости?

– Новости? Что ты имеешь в виду?

– Ну, это... насчет няньки и девочки...

– А ты почему интересуешься?

– То есть как? – поперхнулся Гошка. – Интересно все-таки, нашлись они или нет?

– И тебе не все равно?

«Сдурела она, что ли?»

– Почему мне должно быть все равно? Разве я чурбан бесчувственный?

– Ох, Гошка, извини, я так разнервничалась, а мне все кругом твердят, что волноваться не о чем, мол, Новый год и все такое... А я вот волнуюсь, жутко волнуюсь и, главное, ума не приложу, что надо делать, даже в милицию не заявишь, вроде пока оснований нет.

– Тетя Лена, а вы не знаете, как связаться с Элеонорой?

– Боже мой, она улетела в Бразилию, как же с ней свя-

жешься?

– В Бразилию? Да, действительно... Но вообще-то, тетя Лена, может, и вправду ничего плохого не случилось?

– Я молю бога, чтобы так оно и было... Ну ладно, Гошенька, надо пока набраться терпения и подождать, может, все еще и обойдется. А что там у тебя за шум?

– Да это все наши собрались. Мама ушла...

– А вы веселитесь на свободе?

Гошка хотел сказать, что с весельем у них пока не очень, но промолчал.

– Ладно, в вашем возрасте без веселья нельзя! Желаю счастья!

Гошка поблагодарил милую женщину и повесил трубку.

– Ну что? – накинулись на него все.

– Ничего, все по-прежнему. Предлагаю пока забыть об этой истории, до утра.

– А утром что? – полюбопытствовала Маня.

– Откуда я знаю? Поживем – увидим, – раздраженно ответил Гошка. – И вообще, я уже озверел от всего этого. Хочу есть, пить, и давайте не думать про всякие ужасы.

– Так-то оно так, только ни хренульки не получится, – покачал головой Леха.

– Почему это?

– По привычке.

– Да ну тебя, Леха! – отмахнулся Гошка и подцепил вилкой кусок рыбы под майонезом. – Ммм, вкусно!

– Это я готовила! – заявила Маня.

– Молодец! – одобрил ее Гошка.

Маня зарделась от удовольствия. Еще бы, сам Гошка похвалил ее кулинарные таланты!

Но все-таки мало-помалу они сумели отрешиться от тревожных мыслей и отлично провели время. Потом Леха пошел проводить Ксюшу, Гошка с Никитой поднялись с Сашей и Маней на десятый этаж и простились с девочками до завтра. Никита остался ночевать у Гошки.

– Клевенько посидели! – сказал Никита.

– Ага, – согласился Гошка. – Только давай все приберем, чтобы мама не сердилась.

– Давай. По-моему, твоя мама редко сердится.

– Вообще-то да, но пусть ей будет приятно.

– Гош, скажи, а Ксюха...

– Что Ксюха?

– Она, по-моему, неплохая девчонка, да?

– Ты на нее запал, что ли?

– Почему это сразу запал? Просто спросил, хотел проверить свои впечатления...

– А, ну если проверить впечатления, – лукаво улыбнулся Гошка. – Они тебя не обманывают, Ксюха и вправду девчонка первый сорт!

– Но не высший?

– Да почему?

– Высший сорт, по-твоему, это, конечно, Сашка!

– Да ладно тебе. Они обе высший сорт!

– То-то же! – засмеялся Никита, вместе с Гошкой принимаясь за уборку.

Через полчаса квартира была приведена в порядок, и мальчики включили телевизор. Однако через пять минут оба заснули, Гошка на диване, а Никита в кресле. Сил уже не было. Так их и застала Юлия Александровна, вернувшаяся домой во втором часу ночи.

– Это что такое? – громко сказала она. – Живо отправляйтесь спать!

– Мам, ну мы же и так спали, – простонал Гошка, едва не свалившись с дивана.

– Кто это спит, не раздеваясь, при свете, да еще под телевизор? Только старички-пенсионеры! И зубы наверняка не чистили! Просто безобразие!

Несмотря на строгие слова, чувствовалось, что она совсем не сердится, а, наоборот, чем-то очень довольна.

Утром, за завтраком, мама сказала с улыбкой:

– Вы мне сделали прекрасный подарок!

– Какой подарок? – не понял Гошка.

– Я ожидала застать полный раскардаш в квартире, а тут такой порядок! Это было очень приятно. Кстати, Гошка, ты не знаешь, нашлась Инночка?

– Вчера вечером ее еще не было. Позвони тете Лене, может, уже и нашлась.

Но у тети Лены никто не отвечал.

– Ладно, я ей потом позвоню, – решила Юлия Александровна. – Вы тут оставайтесь, а я пойду.

– Мама, сегодня же праздник, а ты хочешь работать? – огорчился Гошка.

– Ты что забыл, что я художник? А что по этому поводу сказал мой любимый поэт Пастернак? «Не спи, не спи, художник, не прерывай труда!»

– Там не так, – засмеялся Гошка. – «Не спи, не спи, художник, не предавайся сну, ты вечности заложник у времени в плену».

– Это верно, я чуть-чуть переврала, для краткости.

– А что переврано? – полюбопытствовал Никита.

– Там раньше сказано: «Не спи, не спи, работай, не прерывай труда, не спи, борись с дремотой, как летчик, как звезда!» Ну все, я побежала, а ты, Гошка, приобщай кузена к поэзии!

– Еще чего, – проворчал Гошка.

Мама ушла.

– Слушай, Гошка, у нас в школе есть один парень, у которого совершенно потрясная собака, немецкая овчарка, умная до жути.

– Ну и что? Если хочешь знать, немецкие овчарки по интеллекту выше всех других собак, а самые глупые – афганские борзые.

– Дело не в этом. Просто я подумал: если надо будет искать эту малявку, можно будет привлечь Зорика.

– Зорик? Так зовут овчарку?

– Так зовут хозяина.

– Не ври!

– Честное слово, Зорик Гейбер, очень клевый парень.

– А что это за имя – Зорик?

– Вообще-то его зовут Зиновий, но все называют Зориком.

– Понятно. Только зачем нам собака с этим самым Зориком?

– Если надо взять след...

– След?

– Ну да, ты что, не понимаешь, как это может быть важно?

– Во-первых, след уже давно простыл в буквальном смысле слова, а во-вторых, он в лучшем случае приведет нас к тому месту, где стояла машина. А дальше твоему Зорику делать нечего.

– Кстати, собаку зовут не Зорик, а Цезарь.

– Цезарь? Шикарно звучит. Знаешь, Никитка, больше всего на свете я бы хотел, чтобы эта нянька с девчонкой нашлись и нам не надо было бы брать какой-то там след. Мне это и в прошлом году надоело. А начинать с этого Новый год...

– Так ты уже начал, а я лично не против что-нибудь расследовать на каникулах, тем более ваше последнее дело мимо меня прошло, черт бы побрал этот грипп.

– Ну, ты дурной, – помотал головой Гошка.

– Давай, звякни еще раз этой тете Лене. Может, она за хлебом ходила и уже пришла.

Гошка нехотя набрал номер. Тетя Лена сразу же сняла трубку.

– Гошенька? – обрадовалась она. – Я уж собиралась тебе звонить, но, думаю, вдруг вы еще спите, а второй раз будить вас не хотелось... ты знаешь, никаких новостей... Просто не знаю, что и думать. Я встретила Нину, Элеонорину соседку, спросила, очень остороженько, чтобы не поднимать панику, как там Аля справляется с Инночкой, но Нина сказала, что понятия не имеет, ей в чужие дела соваться неохота и все в таком роде.

– А вы ей не сказали прямым текстом, что девочка и нянька пропали?

– Гоша, но ведь и в самом деле, вдруг они где-то за городом – и с ведома Элеоноры...

– Тогда почему вы волнуетесь? – с трудом скрыв раздражение, спросил Гошка.

– Не знаю... Интуиция, наверное. Гошка, у меня к тебе просьба... Последняя, и я оставлю тебя в покое.

– Какая просьба?

– Пойти со мной в ту квартиру... Я одна... мне как-то боязно.

– Зачем?

– Понимаешь, я там в прошлый раз платок свой теплый забыла...

– Хорошо, – согласился Гошка, которому помимо всего прочего жутко хотелось еще разок взглянуть на того удивительного электронного зверька: карие глазищи игрушки запали ему в душу. Он, конечно, никогда, даже под пыткой, никому не признался бы в этом, но...

– Тогда, Гошенька, через двадцать минут поднимись на седьмой.

– Договорились.

– Что там такое? – с любопытством спросил Никита.

Гошка все объяснил ему.

– Можно, я тоже с тобой пойду?

– Пошли, что за проблема!

Через двадцать минут они поднялись на седьмой этаж, и тут же к ним спустилась тетя Лена.

– Все-таки я для начала позвоню, – как-то нерешительно сказала она.

Но на звонок опять никто не откликнулся. Тетя Лена перекрестилась.

– Господи, спаси и помилуй! – прошептала она и отперла дверь.

– Знаете, я на вашем месте осмотрел бы шкафы, – злоеющим голосом произнес Никита.

– Какие шкафы? – вздрогнула тетя Лена.

– Какие есть в доме.

– Боже мой, зачем?

– А что, если их убили и трупы спрятали?

– Ты что, совсем спятил? – рассердился Гошка, у которого душа ушла в пятки от такого предположения.

– Ничего я не спятил, на днях в криминальной хронике такое видел. Хотя вряд ли тут есть трупы, в квартире тепло, и уже наверняка появился бы трупный запах.

Тетя Лена побелела как полотно и схватилась за сердце.

– Ну ты и козел! – шепнул Гошка Никите и распахнул большой стенной шкаф.

Никаких трупов там, слава богу, не было.

– Да, я что-то погорячился, – смущенно пробормотал Никита.

– Тетя Лена, где ваш платок? – спросил Гошка.

– Кажется, я его в детской оставила.

Гошка открыл дверь детской и чуть не вскрикнул. Серого Пушистика не было. Он обвел взглядом комнату. Ничего. Что же это значит?

– А вот мой платок!

– Тетя Лена, – понизил голос Гошка, – тетя Лена, вы помните, тут на ковре была игрушка?

– Игрушка? Ах, та, с карими глазами... Да.

– Мы ее оставили тут, на ковре...

– Ты хочешь сказать, что она пропала?

– Я ее не вижу!

– Она ведь электронная, могла куда-нибудь уйти.

– Игрушка? Уйти? – ахнул Никита.

– Я хочу сказать, под диван или в какой-нибудь угол... –

в изнеможении проговорила тетя Лена.

Гошка распластался на полу и заглянул под кровать, под небольшой диван, под стол. Пушистика нигде не было.

– Чертовщина какая-то, – проворчал Гошка.

– Ты можешь объяснить, что ищешь? – потребовал Никита.

– А ты еще не понял? – огрызнулся Гошка. – Электронную игрушку! Она была тут, посреди комнаты, а теперь ее нет!

Они обыскали все. Пушистик исчез!

Глава III. Нянька

– В таком случае, я могу вас поздравить! – с облегчением произнес Никита. – Ничего страшного с ребенком не случилось!

– С чего ты взял? – воскликнула тетя Лена.

– Сами посудите: если бы ее похитили, девочку эту, то вряд ли похитители вернулись бы сюда за игрушкой для нее. А вот если она с нянькой находится где-то за городом, например, и заскучала без любимой игрушки, то нянька вполне могла смотаться за ней.

Гошка и тетя Лена переглянулись.

– В этом что-то есть... – проговорила тетя Лена.

– И вообще, никакого похищения не получается! Зачем похищать ребенка, когда мать находится на другом краю света? Никакого смысла! Если бы от матери чего-то хотели добиться таким путем, то уж дождались бы ее возвращения. В общем, тетя Лена, вы можете успокоиться.

– А ведь он дело говорит... – кивнул Гошка.

– Да, звучит убедительно, – просветлела тетя Лена. – Наверное, Элеонора действительно отправила няньку с ребенком за город, а меня просто не успела предупредить, ведь это вполне могло произойти неожиданно, в последний момент... Тьфу, у меня как камень с души упал.

– Вот и отлично, – потирал руки Никита. – Я вас сперва

напугал, а теперь...

– А теперь успокоил, спасибо тебе, – улыбнулась тетя Лена.

И они покинули квартиру. Только у Гошки в душе осталась легкая горечь оттого, что он не увидел удивительных карих глаз Пушистика. Хотя ему было стыдно даже самому себе в этом признаться.

На другой день Маня вышла во двор. Уж очень хорошая стояла погода. Снег, солнышко, легкий морозец. Время было еще раннее, начало одиннадцатого. Окинув взглядом двор, она огорчилась. Никого из знакомых. Она подняла глаза к Гошкиным окнам. Но что разглядишь утром на пятом этаже? Ровным счетом ничего. Вечером хотя бы можно определить, дома он или нет. А сейчас... И вдруг она увидела, что к их подъезду быстро бежит молодая девушка в короткой дубленке, замотанная большим теплым платком до самых глаз. Чем-то она показалась Мане подозрительной. Девушка явно старалась проскользнуть незамеченной, но, видно, была неопытна и потому привлекла внимание. Она вбежала в подъезд. Маня, выждав несколько секунд, скользнула за нею... Девушка как раз входила в лифт.

– Ой, подождите, пожалуйста! – крикнула Маня и тоже влетела в лифт. – Вам какой? – спросила она.

– Седьмой! – буркнула девушка и отвернулась.

– Мне выше, – зачем-то сообщила Маня и нажала на кноп-

ку седьмого этажа.

Вот лифт остановился, и девушка вышла. Маня поднялась на восьмой этаж и стала очень осторожно спускаться по лестнице. Девушка ключом открывала дверь Элеонориной квартиры. Маня заметалась. Что делать? Подняться к тете Лене? Или спуститься к Гошке? Но пока объяснишь им все, девушка может уже исчезнуть. Да и вообще, вчера вроде бы выяснилось, что тут ничего криминального нет... Но вот поведение девушки все-таки вызывало подозрения. И Маня решила: «Надо просто проследить, куда она отсюда пойдет? Все равно делать нечего, Сашка с Ксюхой с утра слиняли в какую-то театральную студию, мама в театре. Да и я собиралась погулять на свежем воздухе, так по крайней мере погуляю с толком. А вдруг что-то интересное выяснится?»

Она прождала минут пятнадцать, прежде чем девушка вышла из квартиры. Интересно, это и есть нянька Инночки или нет? Может, проще всего подойти к ней и прямо спросить, где Инночка? Тогда, собственно, и следить будет незачем. Да, так она и сделает, но чуть позже, а сначала надо поглядеть, что будет делать девушка, тем более что она вошла в квартиру с пустыми руками, а вышла с довольно объемистой сумкой. А вдруг это просто воровка?

Девушка как-то испуганно огляделась и почему-то по лестнице побежала вниз. Маня – за ней, держась на некотором расстоянии. Она ощутила настоящий охотничий азарт. Ей нравилось действовать самостоятельно, в одиночку, тем

более что она считала себя настоящим мастером сыска.

Девушка между тем шла быстро. Сапоги у нее были на довольно высоких каблуках, и она несколько раз чуть не упала, поскользнувшись. «Интересно, куда она идет? Ясно, что не к метро... К остановке трамвая? Нет, а куда же? А, ясно, к станции городской электрички». Девушка глянула на часы и немного сбавила шаг. «Ага, она знает расписание, и, значит, электричка будет еще не скоро. – Маня нащупала в кармане кошелек. – Хорошо, что вчера приезжал папа и дал нам с Сашкой денег на карманные расходы, – мельком подумала она, не спуская глаз с девушки. – Как же быть? Следить за нею или все-таки подойти и спросить прямо?» Вдруг подул холодный ветер, и Маня решила подойти. «Будь что будет, рискну».

– Извините, пожалуйста, – охрипшим от волнения голосом начала она.

Девушка обернулась.

– Тебе чего? – не слишком приветливо спросила она.

– Где Инночка?

Девушка побледнела, тут же вспыхнула так, что щеки у нее стали пунцовыми. В глазах отразился испуг.

– Что? Что ты сказала? – пролепетала она.

– Ничего особенного. Где Инночка?

– Инночка? Кто это Инночка? Ты чего-то путаешь, я не знаю никакой Инночки!

– Ну, если вы не знаете Инночку, значит, вы просто во-

ровка и обокрали чужую квартиру.

Маня схватила девушку за рукав.

– Эй, люди! Позовите милицию! – не слишком громко крикнула она.

– Да ты что, совсем психованная? – Девушка попыталась вырваться, но Маня крепко в нее вцепилась. – Ничего я не крала!

– Не врите! Вы вошли в квартиру без сумки, а вышли с сумкой.

– Ну и что? Это мои вещи!

– Верю! Но тогда вы не можете не знать Инночку! Вы ее нянька, разве нет?

– А ты почему знаешь? – обессиленно спросила девушка.

– Видела! Я в том же подъезде живу. Но Инночка пропала. Где она?

– Она... Она... – Губы у девушки задрожали, из глаз полились слезы.

У Мани упало сердце. «Выходит, с Инночкой все-таки случилось что-то плохое?»

– Что с ней? – тихо спросила она.

– Пропала. Совсем.

– Как это?

– Я не знаю... Я ничего не делала... я прихожу, а ее нет...

– Знаете, что? Давайте отойдем вон туда и поговорим. Вы мне все расскажете, вам же легче будет!

– А ты... ты меня в ментовку не сдашь?

– Нет, если честно все расскажете... Хотя если она пропа-
ла, то надо было сразу милицию вызывать, по горячим сле-
дам!

– Я боялась...

– Чего?

– Я их вообще боюсь, ментов... – всхлипнула девушка.

– Аля, вы успокойтесь и расскажите все по порядку, –
примирительно проговорила Маня. – Тут, конечно, не очень
удобно разговаривать, но давайте вон на ту скамеечку сядем.
У вас случайно пакета нету, постелить?

– Какого пакета? – вскинула на нее очумелые глаза Аля. –
Ты почему знаешь, как меня звать?

– От тети Лены. Знаете такую, с десятого этажа?

– Ну да, знаю...

Маня рукавичкой стряхнула снег со скамейки и села, Аля
опустилась рядом с нею.

– Так что же произошло? – тихонько спросила Маня.

– А ты откуда знаешь, что Инночка...

– Я вам потом все объясню.

– Ой, даже и вспоминать страшно...

– Ее... Ее убили? – едва выговорила Маня.

– Ой, свят, свят, свят, что ты такое говоришь! – запричи-
тала Аля. – Нет, господь такого не допустит!

– Вы можете рассказать по порядку, что произошло?

– Ладно, слушай! Хозяйка Элеонора Федоровна уехала
очень далеко и надолго, на целых две недели, перед самым

Новым годом, а Инночку со мной оставила, как всегда. Я у них уже полгода работаю, она мне доверяет... А тут вдруг звонит какой-то человек и говорит, что привез мне кое-что от моих родных из Лысьвы.

– Откуда? – переспросила Маня.

– Из Лысьвы, это город такой на Урале... – Она замолчала, уставившись в одну точку.

– А дальше что?

– Дальше? – встрепенулась Аля. – Дальше он сказал, что у него времени мало и он может вот прямо сейчас мне эту посылочку завезти. Но я испугалась. Не хотела незнакомого человека в квартиру пускать. Квартира-то богатая, долго ли до греха... А Инночка как раз спала после обеда и простужена была, короче, тащить ее с собой я тоже не могла, вот и назначила ему встречу у подъезда. А он говорит: мол, если не хочешь меня в квартиру пустить, то мне тоже время терять ни к чему, и сказал, что будет ждать меня у метро. Думаю, тут до метро недалеко, я в два счета обернусь, пока Инночка спит. Ну и понеслась. Полчаса ждала, никто так и не пришел. Плюнула я и домой побежала. А там...

– Что? – выдохнула Маня.

– Ничего и никого. Все на месте, только Инночки нет. Я чуть умом не тронулась. Решила сперва, что она от меня где-то спряталась. Все обыскала, а как до меня дошло... Лучше б я померла. Так мне страшно стало, что я, как была, выскочила из квартиры и сбежала. У подружки одной отсижи-

валась. Да, я забыла сказать, там на Инночкиной кровати записка лежала, написано печатными буквами: «Заявишь в милицию, прощайся с жизнью».

– А где эта записка?

– Выбросила я ее... Испугалась до смерти. А побыла у подруги, так и вовсе мне плохо стало. Как теперь жить-то? Как в глаза Элеоноре Федоровне глянуть? Что сказать?

– Почему ж вы к тете Лене не обратились?

– Да у меня со страху мозги все набекрень! И Инночку жалко, сил нет, и себя тоже... Я ни в чем не виновата, а за что мне погибать?

– А вы хоть понимаете, что вас нарочно из дому выманили?

– Понимаю, как не понять... Только я уж потом что-то соображать стала, а сперва... Бежала, как зайка несчастная... И чего теперь делать, ума не приложу!

– Заявить в милицию! – твердо сказала Маня.

– Ой, да ты что! Они меня сразу посадят!

– Почему?

– Потому что у меня прописки нет или, как ее... этой... ну, регистрации, я сама ребеночка одного оставила. На кой им еще кого-то искать, если меня посадить можно, и дело с концом.

– Но как же Инночка? Ведь она в лапах преступников!

– Ой, не говори, я как про нее подумаю... ты знаешь что, мне в туалет надо, прямо ужас! Ты меня тут подожди, ладно,

за сумкой присмотрю, тут мои вещи, я решила из Москвы отвалить и вернулась за вещами, надеялась, что никто не заметит. Ой, мамочка, не могу...

И она бросилась за какие-то постройки. Маня сидела как громом пораженная. Какая интуиция у тети Лены! И что теперь делать? Надо во что бы то ни стало убедить Алю пойти с ней если не в милицию, то к тете Лене. У нее нет регистрации? Это не смертельно, она же не террористка какая-нибудь, просто девушка с Урала. Ну, заплатит штраф... лишь бы нашлась Инночка. А потом вернется Элеонора и зарегистрирует ее, или как там это делается... Одно Маня понимала: в сравнении с похищением ребенка такая мелочь, как регистрация, роли не будет играть даже в глазах милиции. А если благодаря Але девочку найдут, то милиция еще и поможет ей зарегистрироваться. Так размышляла Маня, ожидая на скамейке возвращения Али. Наверное, она тут туалета не нашла и побежала скорее всего на Ленинградский вокзал. Да, конечно, поэтому ее и нет так долго. Маня начала уже замерзать, она вскочила и стала приплясывать вокруг скамейки. Но когда с момента ухода Али прошло полтора часа, до девочки наконец дошло, что Аля попросту сбежала, бросив свои вещи. Она, видно, смекнула, что Маня станет уговаривать ее сообщить в милицию о пропаже ребенка, и так испугалась... Маню захлестнула бессильная злоба: «Какая же я доверчивая кретинка, дура, остолопина беспросветная!» Она схватила сумку и со всех ног понеслась домой. От

холода и обиды у нее зуб на зуб не попадал. Влетев в подъезд, она вдруг остановилась. К кому бежать? К Гошке? Или к тете Лене? Нет, пока к Гошке, надо сначала обсудить все с ним, а потом уж... Только бы он был дома, только бы был дома. Она позвонила в знакомую дверь, и почти тотчас же дверь распахнулась. Гошка стоял одетый, в новой сногшибательной куртке, присланной его отцом из Германии. По мнению Мани, Гошка в ней был просто неотразим. Но сейчас ей было не до того.

– Гошка, какое счастье, что ты дома! – с порога крикнула она.

– Вообще-то, я ухожу.

– Гошенька миленький, отмени все дела, пожалуйста, я такое узнала!

– Что случилось? – насторожился Гошка. Он сразу понял, что Маня не шутит.

– Гошка, Инночку действительно похитили! – единым духом выпалила она.

– Что? – ахнул Гошка. – Откуда ты знаешь?

– Я сейчас тебе все расскажу, только дай мне чего-нибудь горяченького! Я так замерзла!

– Где ты была? – спросил Гошка. – И что это за сумка?

– Гош, можно, я чайник поставлю?

– Ох, прости я сейчас...

Не снимая куртки, Гошка пошел на кухню и включил электрочайник.

– Чаю хочешь или какао?

– Лучше чаю. Гошка, а ты почему куртку не снимаешь?

Ты все-таки уходишь?

Гошка на мгновение задумался.

– Ладно, я к Никите собирался... Я ему позвоню.

Он снял куртку, налил Мане чаю в большую кружку и отрезал кусок торта.

– Пей и выкладывай!

– Спасибо, Гоша, – прочувствованно сказала Маня и поведала ему обо всем, что с нею произошло.

– Да, не слабо... – задумчиво проговорил Гошка. – Странно все-таки. Кому понадобилось красть девчонку, когда ее мамаша в Бразилии? Да еще и возвращаться в квартиру за игрушкой?

– Ну мало ли...

– Нет, просто я думаю, что эта Аля все наврала и она сама причастна к похищению.

– Не похоже вообще-то...

– Почему, очень даже похоже! Она решила, что обмануть такую малолетку, как ты, ничего не стоит, вот и придумала невесть что. Откуда похитителям знать, что она родом из какой-то...

– Лысьвы! – подсказала Маня.

– Вот именно, Лысьвы!

– Нет, Гошка, ты не прав! Если тут замешана мафия, то это для них никакой не секрет. Что им стоит узнать, откуда

она? Раз плюнуть!

– Но зачем похищать ребенка, когда до мамы не добраться?

– Чтобы она приехала, а ребенка нет! Представляешь, какой удар?

– Тогда это не мафия!

– Почему?

– Сама, что ли, не понимаешь? Не будет мафия такой ерундой заниматься. Она либо потребовала бы выкуп, либо возвращения долга, либо каких-то уступок со стороны Элеоноры... А просто так... Нет. И уж тем более мафиози не вернулись бы за игрушкой.

– Гош, я что подумала... скорее всего тут действовала женщина...

– Очень может быть, только вот зачем женщина похитила ребенка?

– Она не для себя, а для мафии, просто ребенок живет у нее, плачет без любимой игрушки, вот она и сжалилась...

– Это запросто... но опять-таки непонятно, зачем это делать в отсутствии Элеоноры...

– Гошка, я знаю! Это месть!

– Месть?

– Да, точно, это месть! Эта женщина решила за что-то отомстить Элеоноре, вот и похитила ребенка. И вовсе не собирается его возвращать. Наоборот, она решила оставить ребенка себе и слинять с ним куда-нибудь за границу.

– Постой, постой, Маня! – перебил ее Гошка. – Кажется, в твоих словах есть смысл! Если все обстоит именно так, то отсутствие Элеоноры как раз на руку преступнице. Она приучит ребенка к себе и спокойноенько ее вывезет... Хотя вообще-то похоже на какой-то сериал...

– Ну и что? В сериалах тоже есть правда жизни!

– Но тогда... получается... что это кто-то из подруг Элеоноры, во всяком случае кто-то, кто бывал в доме и мог знать, откуда родом эта Аля и вообще многое... Черт, надо постараться найти ребенка, пока его не увезли...

– А если уже? – всхлипнула Маня.

– погоди, дай подумать.

Маня умолкла, с обожанием глядя на задумавшегося Гошку.

– Да... – произнес он, немного погодя, – сколько времени мы потеряли, ужас просто. И никому ничего похожего в башку не залетело. Зациклились мы на мафии. Вот что значит стереотипное мышление! Не хотел я тревожить тетю Лену, но придется, без нее мы с места не сдвинемся.

– А что она может знать, они же с Элеонорой не близкие подруги. Гошка, а может, все-таки заявить в милицию?

– Нас никто и слушать не станет. Что мы милиции предъявим?

– А сумка? Вот сумку и предъявим.

– Тоже мне, улика для ментов! Сумка со шмотками! К тому же эта Аля... Мы ни фамилии ее не знаем, ничего.

– Мы знаем, что она из Лысьвы! – напомнила Маня.

– Это она тебе сказала, что из Лысьвы, а на самом деле она может быть из любого другого города или деревни.

– Знаешь, мне кажется, она сначала с перепугу правду говорила, а уж потом, как дошло до милиции, решила сбежать.

– Боюсь, что правды мы никогда не узнаем.

– Почему? Элеонора наверняка знает это точно, не могла же она оставлять ребенка и квартиру на совершенно незнакомом человеке без всяких документов.

– Да, это верно, Вот что. Маня, давай немедленно идем к тете Лене. Пусть она решит, обращаться в милицию или не надо. Милиция даже может разыскать Элеонору в Бразилии и вызвать сюда. Нельзя терять время. Мы и так уже...

– Ты позвони, дома ли она, – посоветовала Маня, допивая чай. – Гош, а я вот вспомнила... Тут на днях была передача по телику, «Ищу тебя» называется.

– И что?

– Там разные истории рассказывали, как отцы своих детей похищали и годами прятали...

– Отцы?

– Отцы! Один папаша несколько раз своих дочек увозил, а другой уже лет пять сына где-то держит, мать совсем извелась...

– А что, это тоже мысль! Ну, Маня, ты сегодня столько мудрых мыслей родила... вернее, версий! Все, я звоню тете Лене. – Он быстро набрал номер. – Тетя Лена, здравствуйте, это

Гоша. Тетя Лена, нам с Маней просто необходимо с вами поговорить.

– Гошенька, что-то случилось? – испуганно спросила она.

– Ну, в общем да, случилось. Можно, мы к вам сейчас поднимемся?

– Да, конечно! Жду вас!

Через пять минут они уже сидели у тети Лены. Она выслушала сперва рассказ Мани, а потом их общие предположения.

– Господи, прости и помилуй! Что же делать? Надо в милицию обратиться, что бы это ни было! А отца у Инночки, насколько я знаю, нет. Эля мне говорила, что он умер, когда девочке было два месяца, так что эта версия отпадает, а вот насчет подруги...

– Что? – в один голос воскликнула Маня и Гошка.

– Может, именно так все и произошло, очень даже возможно. Понимаете, Элеонора мне как-то сказала, что была у нее очень-очень близкая подруга, которая так и не смогла переварить, что Эля стала такой известной, состоятельной...

– И из зависти уперла у нее ребенка? – недоверчиво пожала плечами Маня. – Понимаете, чтобы такое проверить, тоже надо быть небедной.

– Почему? – удивилась тетя Лена.

– Потому что просто упереть, конечно, можно, можно даже и убить, если ты психованная, но что дальше-то делать? Чтобы скрыться, уехать в другую страну, замести все следы,

надо много денег иметь.

Гошка вдруг побледнел.

– Послушайте, все наши рассуждения гроша ломаного могут не стоить, если...

– Если что? – повернулась к нему тетя Лена.

– Если она сумасшедшая, эта баба.

– Ой, – простонала Маня, – правда...

– И это хуже всего, – каким-то безжизненным голосом проговорила тетя Лена. – Все, я сейчас же иду в милицию, хоть сегодня и праздник...

Гошка промолчал: «Пусть заявит в милицию, дело не терпит отлагательств, в чьих бы руках ни была сейчас Инночка. Единственное, что немного успокаивает, так это Пушистик. Если бы неведомый похититель или похитительница хотели причинить девочке зло, они бы с риском для себя не явились за любимой игрушкой. Черт побери, мы уже три дела раскрыли, но такого нам еще не попадалось! Надо бы, конечно, попробовать самим раскрыть эту тайну и найти девочку, но отговаривать тетю Лену идти в милицию я не имею права. Ничего, мы попробуем сами что-то придумать, а милиция пусть действует по своим каналам. И посмотрим еще, кто кого!»

Глава IV. Не судьба

– Тетя Лена, мне надо пойти с вами! – заявила Маня.

– Куда?

– Как – куда? В милицию!

– Зачем это?

– Рассказать про Алю! Ведь именно я ее встретила и упустила!

– Ну что ж, пойдем, – согласилась тетя Лена.

– Кстати, у меня там есть знакомый в уголовном розыске, – гордо сообщила Маня. – Старший лейтенант Дмитриев!

– Боже мой, откуда? – удивилась тетя Лена.

– Да мы... Мы в школе познакомились, он к нам приходил... – соврала Маня, уже пожалев о своей поспешности.

Но тетя Лена почти не обратила внимания на ее слова. Она была слишком взволнована.

– Гош, а ты с нами? – спросила Маня.

– Да нет, что мне там делать... Я ведь собирался с Никитой встретиться.

Он вместе с Маней и тетей Леной вошел в лифт, доехал до своего этажа и вышел.

– Я тебе позвоню, когда вернусь! – успела крикнуть Маня.

Гошка вошел в квартиру, и первое, что бросилось ему в глаза, – сумка с вещами этой Али. Он хотел было догнать Маню и тетю Лену, но решил сначала сам поглядеть, что там,

в этой сумке. В конце концов, если сумка понадобится в милиции, ему позвонят. Или даже пришлют за ней.

Очень осторожно он открыл «молнию». Вещи не были аккуратно уложены, видно, Аля здорово торопилась и попихла все кое-как. Юбки, колготки, трусики, свитера, все впере мешку. На дне Гошка нащупал пару туфель. Но никаких документов, писем или даже записок он там не обнаружил. «Да, шмотки – дело наживное, вот она их с легкостью и бросила, эта Аля. Но, с другой стороны, она же все-таки за ними приперлась. Приперлась в надежде, что ее никто не заметит, а когда Маня заговорила о ментуре, она и дала деру. Что ж, все логично», – решил Гошка. И позвонил Никите.

– Ну, что там еще у вас случилось? – полюбопытствовал Никита.

– Да так, кое-что. Маня с тетей Леной в милицию подались.

И Гошка рассказал двоюродному брату о том, что узнала Маня, и об их соображениях относительно похищения Инночки.

– И они пошли в ментуру?

– Да.

Тут раздался звонок в дверь.

– Никита, подожди, я дверь открою, кто-то пришел.

На пороге стояли тетя Лена и Маня. Вид у них был растерянный.

– Что случилось? – перепугался Гошка. – Почему вы вер-

нулись?

– Не судьба! – горестно вздохнула тетя Лена. – Гошенька, надо поговорить.

– Ой, Гошка, что там было! – закатила глаза Маня.

– Секунду, у меня там телефон... – Гошка схватил трубку. – Никита, они почему-то вернулись, не пошли, давай, подваливай сюда! Пока! – Гошка опять высочил из комнаты, помог тете Лене снять пальто. – Проходите, пожалуйста, тетя Лена. Что такое стряслось?

– Гоша, налей мне холодной водички, – попросила тетя Лена, в изнеможении опускаясь на диван.

– Гошка, в милицию кто-то бомбу подложил, там эвакуация! Собаки!

– Какие собаки?

– Которые мины ищут! Такой тарарам!

– Я так понимаю, ментам было просто не до вас?

– Вот именно! Там никакого толку не добьешься!

– И я решила, что это божье знамение! – высокопарно проговорила тетя Лена.

– Какое знамение? Обычное хулиганство! Может, надо обратиться прямо на Петровку?

– Нет, – очень твердо ответила тетя Лена. – Нет. Господь этого не хочет, и я буду действовать сама.

Гошка с тревогой взглянул на Маню. Кажется, тетя Лена рехнулась.

– И вы мне поможете, вас много, и у вас сейчас каникулы!

Думаете, я не знаю, что вы вечно за кем-то следите, что-то расследуете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.